

Две плохие новости

Марина Ивановна Николаева. Наполовину русская, наполовину итальянка. Погибшая жена генерала Николаева и мать Наташи.

8 августа 2008 года разразилась российско-грузинская война. В тот же день Марину, занимавшуюся сбором разведданных в Грузии, нашли мертвой в гостинице, где она остановилась, сотрудники тбилисской полиции. По отдельным вещам в ее чемодане было окончательно установлено, что она была сотрудником российской разведки.

Поскольку война закончилась менее чем через неделю, новость не была обнародована. После подписания соглашения о прекращении огня грузинское правительство вернуло тело Марины в Россию вместе с останками других российских солдат.

В конце концов Марину похоронили вместе с другими русскими солдатами, убитыми в Грузии, на Преображенском кладбище на окраине Москвы. Николаев присутствовал на ее похоронах вместе с Наташей, которой тогда было всего 15 лет. С тех пор отношения между ними ухудшились.

Говорили, что смерть Марины произошла из-за выстрела в голову, но не было никаких других данных, которые могли бы дать дополнительную информацию.

После отъезда Наташи прошел целый день. Когда Аеша сообщила эту информацию Цзян Чэню, тот нахмурился.

«Ненавидела отца из-за смерти матери? Я всегда чувствовал, что в ее отношении к отцу есть что-то неправильное».

«Может быть, это связано с причиной смерти Марины», предположила Аеша.

«Хочешь сказать... Марину убил ее муж Николаев? Один - командующий 58-й армией, а другая - агент российской службы безопасности. Работа этих двух людей не была в одной области. Был ли у Николаева повод для этого?» Цзян Чэнь откинулся на спинку стула, потирая свои воспаленные глаза, и сказал, пытаясь облегчить головную боль. «Мне больше всего интересно, что подумал большой бородатый генерал, когда узнал, что у него есть жена-шпион, особенно полевой агент».

Аеша подошла к Цзян Чэню сзади и положила руки ему на плечи, чтобы мягко помассировать их, пытаясь облегчить его усталость.

«Может быть, он не хотел жениться на Марине».

Глаза Цзян Чэня загорелись, но тут же потемнели, и он покачал головой.

«В этом нет никакого смысла. Николаев больше не женился. Учитывая его положение, он не должен был испытывать недостатка в поклонницах. Если только он не любил мужчин, в этом нет никакого смысла...»

Было мало доказательств, и он был уверен только в том, что Наташа уже несколько лет выясняла причину смерти своей матери, и это внезапное исчезновение, скорее всего, было связано с этим. Что же касается того, была ли смерть Марины связана с его мужем Николаевым, или какую роль Николаев сыграл в ее смерти, то все это оставалось загадкой.

Наслаждаясь массажем двух мягких рук, Цзян Чэнь закрыл глаза. Его пальцы начали мягко постукивать по подлокотнику дивана.

«Может быть, в Грузии найдутся какие-нибудь улики?» внезапно подумала Аеша. «Если мы пошлем людей в отель, где произошел инцидент...»

«Бесполезно, прошло уже одиннадцать лет», покачал головой Цзян Чэнь. «Лучше пойти в местный полицейский участок, чем в гостиницу, но я подозреваю, что все улики и личные вещи Марины были бы переданы вместе с ее телом после подписания соглашения о прекращении огня. Лучше ехать в Москву, чем в Грузию».

«Затем...»

«Я знаю, что ты хочешь сказать, но я запрещаю тебе это делать. Наши отношения с Россией сейчас находятся в очень хорошем положении, и любой промах может вызвать непонимание».

Цзян Чэнь колебался, но, в конце концов, он не стал распространяться об исчезновении Наташи. Даже если бы российская служба безопасности отправилась вглубь чужой страны, чтобы найти специального агента, который оставил свой долг, никто не был бы уверен, что за этим вообще не стояло масонство. Известие об этом увеличит опасность для девушки, если она на границе.

Конечно, оставался вопрос, как долго он сможет держать это в секрете, но этого не знал никто.

Первоначально он планировал вернуться в Цинь после завершения строительства военной базы. Но теперь, с внезапным исчезновением Наташи, его план менялся. Он не мог уйти прежде, чем он сможет убедиться в безопасности Наташи.

«Сколько у нас людей в этом регионе? Я имею в виду агентов-призраков», Цзян Чэнь внезапно посмотрел на Аешу.

«Только два человека. Разведка в украинском регионе - это в основном обязанности Гнавье. Теперь наше внимание к работе европейской разведки сосредоточено в Западной Европе... хочешь, чтобы я связалась с ней, и она отправила больше людей?» спросила Аеша.

«Нет, ей нужны люди на ее стороне», Цзян Чэнь встал с дивана. «Мы будем переводить людей прямо из штаба».

«Перевод прямо из штаба? Но осуществимо ли это?» удивилась Аеша.

«Через обычный ход вряд ли получится, но через орбиту можно».

Село на северо-западе города Донецка было все в руинах и развалинах. Там не было ни единого признака жизни. Еще в начале войны местные жители перебрались в город на севере, чтобы укрыться от бомбежки. Правительственные войска и гражданские боевики размещались здесь, но из-за обрушившихся стен домов это место подвергалось тяжелому обстрелу.

Наташа была одета в коричневую ветровку, ее длинные светлые волосы были собраны в конский хвост. Она в роли независимого журналиста с дорожной сумкой наперевес шла через завалы, всматриваясь в каждую тень в углах.

Через несколько сот метров она дошла до нужного места.

Она увидела Сканова, украинского военного офицера, который фактически служил Москве.

Увидев Наташу, Сканов улыбнулся и поздоровался с ней.

«Где бумаги?»

Едва он произнес эти слова, она бросила ему пакет.

Схватив брошенные Наташей документы, Сканов открыл пакет и вынул из него документы. Он просмотрел текст и, казалось, удивился, но очень быстро выражение его лица вернулось к нормальному.

«Это последнее?» Сканов убрал бумаги во внутренний карман и посмотрел на Наташу.

«Да, организация предлагает вам отойти в тыл. Лучше вы будете ранены, чем убиты».

«Даже если организация этого не рекомендует, я все равно это сделаю», Сканов улыбнулся. «Слышала о том, что произошло прошлой ночью? За пять часов здесь были развернуты две воздушно-десантные бригады, а вся украинская радиолокационная система не реагировала. ЕКА обнаружило солдат, но все дружно решили, что это просто метеоритный дождь. Кстати, это была моя идея, вовлечь Небесную Торговлю в эту неразбериху. Не знаю, дадут ли мне медаль Святого Георгия после того, как я вернусь домой... верно, где моя сигара?»

Когда Наташа приходила к нему, она всегда передавала пачку сигар от своего отца его старому другу.

«Я уехала в спешке, не зашла к отцу», после некоторой паузы Наташа спросила. «Есть какие-нибудь зацепки по делу, которое я просила расследовать?»

«Не скажи ты об этом, я бы и забыл», Сканов хлопнул себя по лбу и с улыбкой посмотрел на Наташу. «У меня есть две плохие новости. Какую из них хочешь услышать в первую очередь?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1009206>